

УДК(811.134.2+811.161.2).001.36:808.53

Чернякова В.А.

ЖЕНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИСПАНИИ И УКРАИНЕ (КОНТРАСТИВНЫЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются лингвальные и просодические особенности женской публичной речи в испанском и украинском политическом дискурсе. Исследование проведено на материале устных выступлений испанских и украинских женщин-политиков.

Ключевые слова: политический дискурс, речевой акт, метафора, эпитет.

Чернякова В.А. Жіночий політичний дискурс в Іспанії та Україні (контрастивний аспект). У статті розглядаються лінгвальні та просодичні особливості жіночого політичного дискурсу в Україні та Іспанії. Дослідження проведено на матеріалі усних виступів іспанських та українських жінок-політиків.

Ключові слова: політичний дискурс, мовленнєвий акт, метафора, епітет.

Cherniakova V. Female political discourse in Spain and Ukraine (contrastive aspect). The article deals with the language and prosodic features of the female speech in a Spanish and Ukrainian political discourse. The research has been made on a basis of oral performances of Spanish and Ukrainian female politicians.

Keywords: political discourse, speech act, metaphor, epithet.

Цель данной статьи заключается в контрастивном исследовании лингвальных и просодических особенностей современного женского политического дискурса Испании и Украины. Языковым **материалом** являются устные выступления испанских женщин-политиков, а именно испанского политика, действующего мэра Мадрида Анны Ботельи, испанского политика, основателя и председателя партии «Союз, прогресс и демократия» Росы Диез Гонсалес, а также украинских деятелей: советника президента Анны Герман, депутата Верховной Рады Ирины Фарион, министра социальной политики Наталии Королевской и экс-примьер-министра Юлии Тимошенко. В соответствии с поставленной целью в **задачи** исследования входит: анализ теоретических подходов к изучению политического дискурса, выявление лингвальных и просодических особенностей испанской и украинской женской политической речи.

Актуальность исследования обусловлена общенаучным интересом к особенностям женского политического дискурса и к публичным выступлениям женщин-политиков. Количество женщин-

политиков в Испании и Украине невелико, что способствует интересу к их публичным выступлениям.

Особой разновидностью дискурса является *политический дискурс*, который имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление (Е.И. Шейгал, А.Н. Баранов, Т.В. Юдина, В.Г. Костомаров, Н.В. Петлюченко и др.). В.З. Демьянков считает, что *политический дискурс* является сложным объектом исследования, поскольку находится на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [3: 36]. Также политический дискурс рассматривается, как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, и правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. Общая характеристика политического дискурса помогает определить его особенности и функции [2: 108]. Е.И. Шейгал определяет следующие функции политического дискурса: гармонизация участников политического процесса, акциональная функция, функция интерпритации, контролирующая и регулятивная функции. В задачи политического дискурса входит вживление в общественное сознание определенных представлений. Изучением политического дискурса занимается значительное число украинских и зарубежных ученых. Среди лингвистов изучением украинского политического дискурса занимались Н.В. Петлюченко, А.И. Бащук, А. Литовченко, Л.Е.Бессонова, К.С. Серажим, Л.А. Ставицкая, Г.М. Яворская, И.С.Преображенский, Л.Г. Фишман и др. В свою очередь, исследованием испанского политического дискурса занимались лингвисты: Гарсиа Сантос, Нунес Кабезас, Герреро Салазар, А.О. Уржумцева, Рохас Торрес, Ирена Васиалчис де Гиральдино, Ю.С. Волкова.

Основной особенностью современного политического дискурса служит то обстоятельство, что его равноправными участниками являются как мужчины, так и женщины. При этом существует факт наличия в данной области различий гендерного характера, что дает основание выделить *женский политический дискурс*.

Женский политический дискурс характеризуется употреблением лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств

и ощущений, что подтверждает распространенный стереотип об их склонности прямо говорить о своих чувствах, не стесняться их. Также женщины-политики чаще употребляют эмоционально-оценочную лексику, междометия, слова выражающие сомнение, неуверенность, вероятность, неточность [5: 92].

Отдельным элементом женского политического дискурса является *женская публичная речь*. Публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого влияния. По своему характеру она представляет собой монологическую речь, то есть рассчитанную на пассивное восприятие, не предполагающую ответной реакции [11: 245]. Как отмечает А.Н. Дудецкая, исследовавшая особенности речи немецких женщин политиков, женщины-политики используют широкий диапазон стилистически маркированной лексики – метафоры, эпитеты, лексические повторы, противопоставления. Их активное употребление обусловлено коммуникативной интенцией женщин политиков в экспрессивной форме сообщить читателю/слушателю о внутригосударственных и мировых событиях, более эмоционально охарактеризовать своих политических противников. Речь женщин импульсивна и поэтому характеризуется широким диапазоном, несколько ускоренным темпом и более частым использованием высоких нисходящих тонов [4:11]. В свою очередь, анализ дискурса американских женщин-политиков, проведенный Н.Е. Ковтуновой, показал, что для нее характерным является употребление сложных синтаксических конструкций, вежливых форм в обращении к собеседнику. Женской речи свойственно ассоциативное соскальзывание с темы разговора, а также дополнение констатации факта или какого-либо утверждения примерами из личной жизни [6: 2].

Исследуя языковые особенности женской испанской политической речи, мы выявили, что испанским женщинам-политикам также свойственна большая концентрация эмоционально-оценочной лексики (*carino – дорогой, mis queridos – мои любимые, estoy encanta – я очарована, con toda mi alma – со всей душой, con el corazon – всем сердцем, сердечно*)(2). Так в публичных выступлениях Анны Ботельи и Росы Гонсалес присутствуют лексемы, обозначающие различные эмоциональные состояния: как положительные, такие как *no tengo duda – я не сомневаюсь, creo – верю, estoy convencida – я уверена, estoy contenta – я довольна, так и отрицательные: dudo que – я сомневаюсь, что, me preocupo – я*

беспокоюсь, temo que – я боюсь, что(3). Мы можем отметить, что для испанских женщин-политиков характерным является употребление слов, выражающих сомнение, неуверенность, вероятность *es posible – возможно, es probable – вероятно* и свойственен оттенок значения должествования, необходимости, передающийся с помощью глаголов *necesitar – нуждаться, deber – быть должным* и грамматической конструкции *tener que – быть обязанным*. Реплики женщин-политиков Испании также богаты эпитетами (*enorme responsabilidad – великая ответственность, el profundo amor – глубочайшая любовь, enorme emoción – огромная эмоция*)(3) и сравнениями.

Исследуя испанскую женскую политическую речь, необходимо отметить, что ей присуще частое использование риторических фигур с целью выделения особо важной информации, доступного донесения сказанного широкому кругу слушателей, привлечение внимания, установление контакта с аудиторией, появление симпатии, фиксирование сказанного в сознании аудитории[1: 80]. Так, для испанского политического дискурса является характерным использование такой фигуры, как композиционный стык, например: *Las comunidades autónomas tienen parte de ciertos tributos. De ciertos tributos concretos.*(2). Также речь испанских женщин-политиков богата на риторические вопросы, которыми женщины приглашают адресатов присоединиться к ним в их негодовании на существующие проблемы, обратить внимание на определенные идеи, например: *¿Quiénes de aquí son casadas? – Кто из вас замужние?, ¿Como pueden demostrar nuestro gran valor?- Как мы можем показать наше мужество?*(3).

Все перечисленные языковые особенности характеризуют речь испанских женщин-политиков высокой экспрессивностью, темпераментом. Их речи направлены к чувствам слушателя, а не к рассудку.

В свою очередь, анализируя речь украинских женщин-политиков, мы выявили то, что они, также как испанские женщины-политики, прямо говорят о своих чувствах, дают волю эмоциям. Так, например, Инна Богословская расплакалась в одном из эфиров, заявляя, что будет говорить не как политик, а как мама и бабушка. Исследуя языковые особенности речи украинских женщин-политиков, мы выявили, что она также насыщена тропами и риторическими фигурами. А именно, в своих публичных выступлениях, Анна Герман использует эпитеты, например: *болюче питання, неприваблива роль,*

прозорий судовий процес(5), а также метафоры например: *воюють із нам'ятниками(5), поливають брудом, йшло глибоко з серця(6)*. В свою очередь, публичные выступления Ирины Фарион насыщены риторическими вопросами, например: *Як довго це триватиме? Як допомогти вам?(7)*.

В свою очередь, среди стилистических особенностей женской украинской политической речи, выявлено употребление однородных членов предложения, например: *які живуть у нашому колонізованому, окупованому, спроституйованому і звироднілому інформаційному просторі (8)*. Украинские женины-политики используют также иностранную лексику: *думав по-російськи и робив spell так(5), як воно звучало російською(5); думала про те, що ми, радники і спічрайтери; на бекграунді фото ви побачити(6)*. Таким образом, преследуется прагматическая цель показать свою образованность, знание иностранных языков. Преследуя цель показать свою эрудицию, для украинских женщин-политиков также является характерным цитирование великих писателей, ораторов и др. исторических авторитетов. Ирина Фарион, в своих пламенных речах, цитировала Т.Шевченко, И.Франко, Сократа. Так, во время визита в одну из школ Львова по случаю празднования Шевченковских дней Ирина Фарион заявляет, что именно в школах воспитывается нация, уважающая свою свободу, национальность, язык и прибегает к словам из завета великого Кобзаря: *і вражою злою кров'ю волю окропите(10)*.

Анализируя просодические особенности женской политической речи, было выявлено, что речь испанских женщин-политиков отличается, правильностью произношения, красотой и полнотой звучания. Так, например, в выступлении Анны Ботельи мы отметили мелодичность, низкий темп, выразительность ее речи, которая может увлечь слушателя эмоционально и способствовать некритическому принятию ее содержания(3). При этом, для женской украинской политической речи также характерна правильность произношения, и высокая тщательность. Так, речь украинского депутата Ирины Фарион отличается стремлением говорить четко, правильно артикулируя звуки, придерживаясь высокого стиля произношения. С целью придать речи естественность или акцентировать на чем-либо внимание, политик прибегает к незаполненным паузам. Также, важно заметить, что голос Ирины Фарион хриплый и низкий, что обусловлено ее эмоционально-патриотической речью. В свою очередь, голос другого украинского политического деятеля, Юлии

Тимошенко, отличается высокой звонкостью, полнотой звучания и преувеличенной монотонностью, что напоминает женскую жалобность, плач, «крик чайки» [9: 276].

Все вышеизложенное позволяет сделать **вывод**, что существует ряд общих языковых и просодических особенностей в женской политической речи представительниц Испании и Украины. Испанскому и украинскому женскому политическому дискурсу свойственна эмоциональность, употребление эпитетов, употребление слов, выражающих сомнение, а также сложных синтаксических конструкций, которые отражают повышенную женскую эмоциональность, характерную для представительниц обеих лингвокультур. Проведенный анализ имеет практическую ценность и **перспективу** для выявления других лингвальных и паралингвальных особенностей женской публичной политической речи в Испании, и ее контрастивного исследования с украинским женским политическим дискурсом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхова А.А. Риторико-просодические особенности немецкого митингового дискурса (инструментально-фонетическое исследование): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Анна Александровна Артюхова; Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова. – Одесса, 2012. – 203 с.
2. Баранов, А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108-118;
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии. Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43
4. Дудецкая А.Н. Гендерная специфика коммуникативного поведения немецких политических деятелей (на материале речевого жанра «интервью»): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.19 – Теория языка) / А. Н. Дудецкая ; ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет». – Волгоград, 2009. – 22 с.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.– С. 90-135.
6. Ковтунова Н.Е. Стилистические особенности женского политического дискурса. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.rae.ru/forum2010/17/79>
7. Кожемякин Е. А., Кротков Е. А. «Методологические проблемы изучения дискурсных практик» [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico-&Itemid=55;

8. Кубрякова Е.С. Текст и его понимание // Русский текст, 1994, № 2. – С. 18-27.
9. Петлюченко Н.В. Харизматика: мовна особистість і дискурс. Монографія. – Одесса «Астропринт», 2009. – 435 с.
10. Потапов В.В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) // Сб. науч. трудов к юбилею проф. Л.В. Златоустовой «Язык и речь: проблемы и речеведения». – МГУ, 2004. – С.46-62.
11. Потапова Р.К. Потапов В.В. Язык, речь, личность. – М: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.

ИЛЮСТРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

(1) Discurso de Rosa Diez. Toma de protesta 08/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://esradio.libertaddigital.com/fonoteca/2014-02-08/luis-del-pino-entrevista-a-rosa-diez-69681.html>;

(2) Discurso íntegro de Rosa Diez 25/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.libertaddigital.com/espana/politica/2014-02-25/rosa-diez-reprocha-a-rajoy-que-no-haya-recordado-a-las-victimas-del-terrorismo-1276511681/>;

(3) Discurso de Anna Botella de 18/05/2012 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.youtube.com/watch?v=2JZ_8It-imw;

(4) Discurso de Anna Botella [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.elplural.com/2012/06/08/ana-botella-muestra-su-preparacion-para-alcaldesa-nuestro-ideario-es-grecia-roma-cristianismo-europa/>

(5) Речь Анны Герман за 26/02/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://glavred.info/politika/ganna-german-timoshenko-potriben-spravedlivi-y-i-publichniy-sud-244183.html>;

(6) Речь Анны Герман за 01/10/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sled.net.ua/node/7042>;

(7) Речь Ирины Фарион за 20/12/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=4ItUF2oabRI>;

(8) Речь Ирины Фарион за 22/11/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sled.net.ua/node/7042><http://lenta-ua.net/novosti/politika/37730-zhurnalisty-potrebovali-ot-svobody-provesti-vospitatelnuyu-besedu-s-irinoy-farion-video.html>;

(9) Речь Ирины Фарион [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=4oqcraQmDg0>;

(10) Речь Ирины Фарион [Electronic resource]. – Mode of access: <http://tsn.ua/ukrayina/farion-zaklikala-ditey-vrazhoyu-zloyu-krov-yu-volyu-okropiti.html>.